

Л. Троцкий

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

Разбор Л. Троцким политической позиции, нравственного учения и художественных свершений Льва Толстого содержится в двух его дореволюционных работах – статье «Лев Толстой»¹, появившейся в связи с 80-летием писателя, и опубликованной как некролог статье «Толстой» в венской газете «Правда» в 1910 году.

Несколько забегая вперед, скажем, что в них неожиданно произошло соединение самых крайних точек зрения, бытовавших в марксистской критике тех лет: и вульгарно-социологическое закрепление за Толстым аристократической принадлежности, будто бы определяющей все им написанное, и осознание значительности его нравственных поисков и личной независимости в данной исторической обстановке.

Рассуждая об основах мировоззрения писателя, Троцкий присоединился к тому крайнему взгляду, который получил распространение главным образом в поздненароднической критике, но был оснащен марксистской терминологией классовой борьбы. Согласно этим представлениям барский аристократизм Толстого никогда не был поколеблен, он остался неизменным и после произошедшего духовного кризиса. Об этом идет речь в первой статье, основная цель которой доказать, что опрощение Толстого было не чем иным, как попыткой оправдать свои исконные классовые симпатии. Троцкий следующим образом характеризует этот процесс: «тайное, подпочвенное пробивает свою кору и переходит в сферу сознания». Здесь Троцкий

¹ Neue Zeit. – 1908. – № 9.

прочитывает намерения писателя прямо «по-шулятиковски»². С точки зрения В. Шулятикова, пером, в данном случае «мозгами», писателя управляют исключительно классовые интересы, но при этом они столь изощрённы, что избирают форму, нужную для отвода глаз несведущих читателей, находят всевозможные прикрытия для своих хищнических инстинктов!

По логике Троцкого, Толстой вынужден был на определенном этапе стать философом-моралистом, оправдывающим крестьянский мир, придя, таким образом, на помощь Толстому-художнику, ранее не скрывавшему своего восхищения гармонически размеренным устройством патриархальной жизни, но в силу исторических перемен утратившему «непосредственный объект своего художественного творчества» – «ту самую каратаевщину», которая поддерживалась в начале XIX века каторжной зависимостью от власти земли, кропотливым трудом и необходимостью подчинения природе. Троцкий настаивает именно на психологической неразрывной связи писателя со своим классом, считая, однако, что некоторые, в принципе незначительные отклонения, не затрагивающие глубинных пластов психики, все же имели место. Троцкий убежден, что Толстой сохраняет ко всем существующим классам (рабочие, интеллигенция) барски-презрительное отношение, делая исключение лишь для помещиков и крестьян. А возникшая в позднем творчестве симпатия к революционерам есть не что иное, как желание «варьировать в новой среде... старые дворянские и крестьянские типы».

Итак, Троцкий всеми силами хочет представить Толстого дворянским писателем, способным освещать только феодальное общественное устройство. В итоге критик превращает писателя в представителя ушедшей эпохи, отделенной от современности «безвозвратным потоком всеразлучающего времени»: ему кажется, что тот «стоит <...> как огромный, покрытый мхом

2 Шулятиков Владимир Михайлович (1872 – 1912) – критик, литературовед, переводчик, журналист, партийный публицист, вульгаризаторски истолковывавший марксизм и отстаивавший точку зрения, согласно которой художник находится в плену идеологии своего класса и механистически-запрограммированно выражает ее в своих творениях в виде символов, требующих дешифровки. Такую дешифровку может произвести только критик-марксист, владеющий теорией классовой борьбы.